

Евгений Спасский. Автопортрет в Суханове (триптих): правая часть. 1924.

Холст, масло. 33×27.

Музей истории и дом ремесел с. Васильевское (Шуйский р-н, Ивановская обл.)

Всем знавшим Евгения Дмитриевича было известно, что он очень любил детей и был готов с усердием и терпением заниматься с ними, а они отвечали ему взаимной привязанностью.

Учительская подготовка у него была. Еще в августе 1921 года художнику экспертной комиссией художественной секции Губсоцвоса МОНО было выдано удостоверение о его допуске к преподаванию рисования в детских учреждениях. Спасский пришел в школу, когда в ней оказались тысячи детей, потерявших родителей, испытавших голод, насилие, болезни и беспризорщину.

В конце 1923 года художник начинает преподавать в Сухановской школе II ступени. Она располагалась в бывшей усадьбе князей Волконских и имела интернат для сирот, потерявших родителей, но посещать ее могли и дети окрестных крестьян.

Сухановская школа была характерным явлением начального периода формирования советской школьной системы. И руководители, и преподаватели, имевшие классическое дореволюционное гимназическое или университетское образования, еще не были поставлены в жесткие идеологические рамки и подчинены образовательным стандартам. Здесь для них открывалось поле для педагогического эксперимента, столь необходимого в условиях разрушения старой учебной системы и появления

разнородного по своему социальному происхождению, психологическому состоянию и интеллектуальному развитию состава учащихся. Кроме преподавания основных предметов действовали многочисленные факультативы, кружки, формировалась коллекция школьного музея, был организован театр.

Евгений Спасский принял участие в этой педагогической лаборатории нестандартного подхода к воспитанию ребенка, рассчитанного на проявление его творческой индивидуальности. Свое состояние-настроение периода работы в Суханове художник передает в триптихе автопортретов 1923–1924 годов.

В.П. Головина, президент Фонда наследия Евгения Спасского

А.Р. Ефименко, историк

*

Зимний автопортрет-триптих 1923–1924 годов (правая часть которого представлена на выставке) продолжает тему согласования внешней среды и внутреннего мира человека, намеченную «Неожиданной встречей». Портретируемый также соотносится одновременно с помещением, в котором он находится (и которое предстает как расширение его тела), и окружающей средой (пейзажем).

Форма триптиха позволяет разнести изображаемое как во времени, так и в пространстве: меняется время суток и место (внутри или снаружи дома). Однако, если во «Встрече» можно ощутить дисгармонию между настроением человека и природой, то в автопортрете-триптихе они гармонизированы за счёт соответствия занятий человека и времени дня.

Для написания каждой части триптиха Спасский использовал зеркало, что доказывают микро-отражения в зрачках. Мы видим не самого художника, а его отражение, в процессе переноса на холст. «Истинное» положение вещей отражают глаза художника, смотрящие на нас. Но что отражают наши собственные глаза?

В правой части триптиха царствует ночь, и художник с флейтой игриво, подобно богу Пану, прямо смотрит на зрителя.

О.Н. Аннушкина, художник

Р.В. Багдасаров, историк